

СОГЛАСНА НА МЕНЬШЕЕ

Декоратор Марианна Эвенну не только специализируется на оформлении маленьких квартир, но и сама поселилась на 23 м².

ТЕКСТ: ИЭН ФИЛЛИПС ФОТОГРАФ: СТЕФАН ЖУЛЬЯР

Париж

Вид на жилую зону на углу спальни. Марианна выразила интерес к нише, в которой стоит кровать, в глубоком оттенке, характерном для посуды Westwood Blue. «Я хотела стены цвета неба», — объясняет декоратор. — Я всегда считала, что он навевает сладкие сны».

© STEPHAN JULIARD

Гостиная. Диванчик в стиле Давидио XVI. Марианна полюбила владеть и пользоваться за легкость формы. Журнальные столики были от дизайнера Аюша Киссинера для Maison Jaisseau Марианна сохранила мебель — на старом семейном доме. Любимый цвет — «туртувадский», а утренняя Завинку купила еще сорок лет назад в Марокко.

STEPHEN WILSON

Париж

В

ообще-то

Марианна Эвнену не собиралась жить в этой 23-метровой квартире, расположенной в XVI округе Парижа, — она вместе с мужем Франком купила ее для их старшего сына Дункана. Но жизнь повернулась так, что теперь декоратор использует это место как дополнение к загородному дому.

В момент покупки Марианне понравилась местоположение, но сама квартира была в плохом состоянии. «Все как обычно! — смеется она. — Мы вечно покупаем всякую рухлядь». Планировка удобством тоже не отличалась там, где сейчас находится кровать, располагалась ванная без окна, а кухня занимала длинное изолированное помещение.

Эвнену сразу получила разрешение на то, чтобы сместить входную дверь на метр влево, — это позволило ей перенести ванную и организовать небольшую прихожую, отгородив ее стеной, поверх которой висит антикварное зеркало. В остальном — никаких перегородок, хотя квартира отчетливо делится на три зоны: спальня, гостиная и кухня. Кровать встала в альков, обрамленный черными наличниками. От жилой зоны ее можно отгородить с помощью полосатой шторы.

Кухня тоже нашла свою нишу и устроена по тому же принципу — выделение цветом и черная каемка по контуру дверного проема. Краска насыщенного оттенка бургундского вина покрывает не только стены, но и потолок. «Не ненавижу белые потолки, — говорит хозяйка. — Для меня потолок — это небосвод квартиры. Сложно придумать что-то более унылое, чем белое небо». Все полки скрыты за шторой лилового цвета, а место на стене, которое обычно

Слева сверху. Окно в верхней части стены пропускает естественный свет в ванную. Обратная сторона перегородки между прихожей и гостиной используется как стеллаж.

Справа сверху. Фрагмент гостиной. Рядом с бюро в стиле Наполеона III — табурет, купленный на антикварной ярмарке на севере Парижа.

Слева внизу. Во время ремонта декоратор поставила перегородку между прихожей и жилой зоной. Зеркало XIX века ей подарил консьерж, который нашел его на улице. «Оно дает пространству глубину», — говорит Марианна.

> занимают навесные шкафчики, отдано под искусство.

Изначально, когда в квартире жил сын Эвгену, она была обставлена мебелью из старого семейного дома на юге Франции, который она продала незадолго до этого. «Дункану это очень нравилось, — рассказывает декоратор. — Он оказался среди знакомых вещей, напоминающих ему детство». Теперь эти предметы перекрашены в темно-серый цвет. «Для меня краски сродни эмоциям, — говорит хозяйка. — Чем они темней, тем в них больше глубины». Она также положила на пол ковры и обставила диванную зону разношерстной мебелью, чтобы пространство выглядело неформально. В остальном интерьер остался почти без изменений, и для хозяйки это предмет гордости — ей удалось создать пространство, которое красиво стареет. «В этой обстановке есть что-то вечное, — говорит Марианна. — Надеюсь, моей работе удастся пройти проверку временем».

ФОТО STEPHAN JULLIARD

Париж

“Ковер” из цементной плитки, Sagèsit, выложки, чтобы обшить кухню. Стол и табурет — антикварные. Столешница кухни сделана из гранита. Портрет китайки и гобелен с изображением режиссу Хуанлу Марианна привезла из поездки в Шанхай. Рисунок нарисовал ее сын Робби, когда учился в школе. “Не хуже Мира”, — говорит декоратор.